

Марина Владимировна-Бойко

Приснись мне, босс

«Литнет»

2023

Владими́рова-Бойко М.

Приснись мне, босс / М. Владимирова-Бойко — «Литнет», 2023

Юлю Белкину уволили с работы, на следующий день она застукала своего парня в постели с лучшей подругой. Десять лет коту под хвост, а еще любимая работа... Теперь переезд в коммуналку и бывший босс стал сниться ночами. Сниться каждую ночь, что они должны пожениться. Вещий сон? Или переутомление? Хотя, кажется сны имеют свойство сбываться. #юмор #неунывающая героиня #немного волшебства

© Владимирова-Бойко М., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 5	12
Глава 6	13
Глава 7	15
Глава 8	17
Глава 9	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1

Глава 1

Я опоздала. Помахала вслед уходящей электричке и подумала о том, что босс меня точно убьет. Если не убьет, то покалечит. Следующая электричка только через час. Поэтому можно доставать тормозок, который был заготовлен еще со вчерашнего вечера и устраивать пикник на природе. Погодка сегодня с самого раннего утра так и шепчет.

Конечно ситуация безнадёжная. Я давно хотела перебраться в город но Пашка с которым мы живем уже лет десять всегда против. Шумно, пыльно, многолюдно. А здесь красота... Природа, речка, птички поют, свой огород. Можно картошку посадить, гамак повесить. А еще главное для Пашки рыбалка. Он такой заядлый рыбак. Может на двое суток с палаткой, а в итоге привозит какого-нибудь тухлого карася. Я на рынке лучше купить могу. Нет, я конечно люблю природу, но немного его не понимаю. Разве можно так убивать время? Сначала капать в огороде червей вместо картошки, затем два дня просидеть у реки, в итоге приехать с пустым ведром.

С Пашкой мы знакомы давно, уже десять лет. Познакомились банально, когда я выходила из супермаркета с полными пакетами и он предложил помочь. Мне он так понравился. Такой обходительный, заботливый, внимательный. Стихи читал и песни пел под гитару. Провстречались мы месяц, затем он предложил переехать к нему. Конечно я согласилась. Во-первых, мы с моей подружкой Ларой снимали комнату в общежитии, а во-вторых, я почти влюбилась.

Итак, возвращаемся к моей проблеме номер один. Это мое уже второе опоздание. Первый раз было, когда сугробов намело по самые уши, на самом деле в южном регионе это бывает крайне редко. Особенно в нашем поселке городского типа. Когда из всей снегоуборочной техники только один тракторист дядя Ваня.

Но мой шеф - наглый, грубый, а еще слишком самоуверенный мужлан отнесся к этой проблеме без понимания. С опозданиями у нас строго. Серьезная фирма, с серьезными намерениями. Короче по сугробам я должна была пробираться еще со вчерашнего вечера. Навигатор показывал, что если выбрать человечка, идущего пешком, то к утру можно добраться. Возможно, я бы превратилась бы в снежную бабу, если бы не застряла на полпути в горе снега. Хотя Ларку, ничего не останавливает, когда она идет на маникюр. Снегопад, вторжение инопланетян, хоть второе пришествие она все равно пойдет на ногти.

Нет, в нашем селении ходить на работу пешком, ездить на велосипеде и даже на машине – опасно для жизни. Дорога разбитая, размытая в непогоду, ямы такие, что летом можно устраивать бассейн. Три года назад нам обещали починить, даже асфальт завезли, но как-то все утихло и тишина продолжается до сих пор. Поэтому остается только одно: электричка, которая ходит, как часы и в отличие от меня никогда не опаздывает.

Второе мое опоздание, которое произошло сегодня, связано с отключением электроэнергии. Весь поселок вчера вечером и сегодня утром сидел без света, потому что какой-то (здесь должна быть нецензурная лексика) не хороший человек оборвал провода пытаясь их сдать на медь. Электрики в это время были в хмельном угаре, как из песни Асти, причем они под эту песню и танцевали, так как вчера было день рождения Нины Васильевны, заместительницы нашего совхоза. В итоге праздник для всех удался, только не для меня. Утром будильник не зазвенел, петухи не пропели, Пашка как спал в своих семейных трусах свернувшись калачиком так и продолжал спать. Я открыла глаза, в тот момент, когда должна быть на пол пути на остановку. Именно на остановку, окрашенную в серый цвет и которая пустынно стоит в окружении зарослей камышей. Рядом еще есть рельсы и размокшее от дождя расписание, которое прибили зачем-то на гвоздь. Прибитое расписание висело на остановке, я всегда смотрела на него, хотя знаю, что раньше все равно домой не приеду.

Представить сложно, что творилось у меня на голове, да и в голове тоже. Я подорвалась с кровати так быстро, будто мгновение назад сидела на раскаленной сковородке. Моя пятая, объемная точка подгорает. Шкварчит, как вчера шашлык на шампурах у Нины Васильевны на юбилее. Я бегала по дому, понимая, что суета бесполезна. Через пять минут отправление, а у меня волосы торчат, будто я побывала на панк-вечеринке, причем в месте с электриками, которые вчера праздновали до фиолетовых чертиков. Ирокез еще тот. Парни свистнули проводку, а током долбануло именно меня. В общем, с укладкой проблемы. Волосы жесткие, непослушные, а если их еще не помыть... Я встаю всегда хоть немного раньше, чтобы привести себя в порядок. Сегодняшнее утро – не тот случай.

Короче я уже плюнула на волосы и готова бежать с ирокезом на железнодорожную станцию по самой центральной и оживленной улице в нашем поселении, главное, чтобы успеть. Точнее, как плюнула... Голову под кран, хорошо, что лето. Жара с самого утра. Зимой бы так не рискнула. Натянула бы шапку до самого подбородка. Пашка с меня смеется, что я зимой и летом сплю под одеялом. На самом деле, не вижу тут ничего смешного. Мне больше смешно, когда он свои носки заплетает в косичку, чтобы не растерять.

Я люблю свою работу. Меня безумно сильно огорчает, что я сегодня опоздала. Конечно, я бы написала в чат коллегам, чтобы они меня прикрыли, но батарея села, все по той же причине: обрубили провода. Тот самый случай, когда сказал электрик: «Да будет свет!» и перерезал все к чертовой бабушке.

Продолжала сидеть на остановке в гордом одиночестве и слушала, как чирикают воробьи. Прекрасная солнечная погода, кристально-чистый воздух, а на работе ждут отчеты. Так же сильно, как я жду следующую электричку.

Дорогие читатели!

Прошу вас поддержать новинку. Добавить в библиотеку и поставить лайк.

Чем больше активность, тем чаще будут выходить главы.

Добавить в БИБЛИОТЕКУ ТУТ:

<https://litnet.com/ru/book/prisnis-mne-boss-b443102>

Глава 2

Глава 2

Каждая электричка – это маленькое государство. Я бы сказала сонное государство. Почти каждый кто в нее сел - облакачивается на спинку и закрывает глаза. Стук колес, прохладный ветер врывающийся в открытые окна, разносит очередную порцию кислорода по душному вагону. Слышно тихое посапывание пассажиров, хотя не совсем и не всегда тихое. У кого-то мотыляется голова, кто-то громко храпит, кто-то бормочет во сне. Возможно, бы все так и спали до конечной остановки, если бы не писклявый голос проводницы:

- Контрольная проверка билетов! Готовьте билеты для контрольной проверки.

Вот у кого-то один глаз приоткрывается, рука неохотно тянется к карману, если кто-то еще спит, проводница трясет за плечо и все также пискляво:

- Ваш билет!

Такое ощущение, что это ее маленькая месть. Вот мы все спим, у нас есть такая возможность, а она целое утро на ногах и ей бедолаге даже присесть негде.

Конечно, не только спят в электричках. А еще ругаются, разбивают друг другу носы, поют песни, играют на гитаре, едят, смеются, перевозят живую курицу в тряпочной сумке. Кстати, очень весело выглядит, когда из коричневой сумки выглядывает только куриная голова и смотрит на тебя одним зорким глазом. Чем-то эта курица напоминает мне проводницу, когда долго не можешь найти билет или билета у тебя нет вовсе, а проводница все смотрит и смотрит. Но хорошо, что крылья у этой курицы связаны, лапы тоже, не придется ловить по вагону, если она надумает сбежать или полетать.

Еще громко высказываются о последних новостях в мире. Да-да, самая распространенная тема разговор в электричке – это политика. Если хотите узнать последние новости, которых нет в интернете, нужно прокатиться в электричке. Заряд всевозможных новостей от реальных до фантастических обеспечен. Поэтому я сделала такой вывод: маленькое государство, особенно, когда едешь каждый день.

Так случилось и в этот раз. Живая курица, злая проводница, бабульки-говорушки, которых захочешь переговорить не переговоришь. Сонные студенты в наушниках, важные дядечки в белых рубашках, сладко посапывают сидя у окна.

С каждой остановкой мое сердце колотилось все сильнее и сильнее. Я смотрела на электронные часы, которые висели на входе в вагон и старалась подгонять время. Но сейчас оно было против меня.

Когда открыла двери своего кабинета. Казалось, ничего не предвещало беды. Все как обычно. Стол завален бумагами, комп выключен, темно-синее кресло повернуто в обратную сторону. Антуриум одиноко стоит на подоконнике, его небольшие зеленые листья тянутся к теплему солнцу. Я медленно почти на цыпочках зашла в кабинет и тихо закрыла за собой дверь. Конечно, охранник на КПП косо на меня посмотрел, когда я записывала время прихода на работу. Записывала я его дрожащей рукой.

Первая мысль, когда я приступила к работе: "Неужели пронесет?".

У кареглазой брюнетки Вики с очень кудрявыми волосами, а также моей коллеги, которая трудилась в соседнем кабинете над столом висела бумажка: «Пять признаков худшего сотрудника»:

1. Проводить времени больше возле кулера, чем в кабинете.
2. Когда слово «премия» слышишь только в фильмах в номинации «Оскар».
3. Когда отчет подсовывают под дверь начальника, а не кладут ему на стол.
4. Работа в режиме «Черепашка».
5. Орать в кабинете начальника громче, чем орет сам начальник.

Не под один пункт я не попадаю, поэтому надежда есть. Это конечно все шуточки, но я очень переживаю Берусь за отчеты, даже не иду на обед. Он у меня сегодня уже был, с самого утра, причем на свежем воздухе, в гармонии с природой.

Когда отчеты готовы, а сил почти не осталось, замечаю что время близится к вечеру. Выхожу из кабинета, иду по коридору, а навстречу мне босс. Он идет походкой вождя, какого-нибудь знатного племени, а мне кажется если он еще хоть на сантиметр приблизиться я начну заикаться.

Мой босс – богатый, успешный, с уверенным, решительным взглядом и с которым я стараюсь сталкиваться, как можно реже. Он носит стильные костюмы тройка и красивые галстуки, а еще в свои сорок лет он не женат. Об этом мне рассказывала Вика, причем рассказывала так воодушевленно, что мне даже стало интересно послушать.

- И кому достанется такой красавчик? – говорила она, когда в очередной раз зашла в мой кабинет, чтобы поболтать и выпить маленькую чашечку кофе. В отличие от меня, она пила кофе с очень маленьких чашек и очень маленькими глотками. У меня же была большая тяжелая кружка с логотипом нашей фирмы, горячую воду я наливала в нее до самых краев, как говорится: «оставалось только сесть сверху». Но с моими формами если я сяду... Да, я не худышка. При своем росте один метр шестьдесят пять сантиметров я весила почти восемьдесят килограмм. У меня пышная грудь, объемные бедра и тридцать девятый размер ноги. Но это так впрытик. Если покупать сапоги, то лучше брать сороковой, чтобы на теплый носок и ноге комфортно.

- Знаешь, у него такая внутренняя мужественная энергия..., - продолжала Вика. Она говорила и так смешно растопыривала свои длинные пальцы и вытягивала руку вперед. - Вот он немного грубый, но это делает его настоящим мужчиной. – Твой Пашка как? Замуж тебя не зовет?

На самом деле это для меня самая больная тема. Мне тридцать семь, время близится к закату. Хотелось детей и семью. С Пашкой говорить на эту тему бесполезно, один раз я даже расплакалась, тогда он сказал, что американские женщины рожают и в сорок лет. А нам нужно сделать ремонт, затем думать о ребенке, о женитьбе. В итоге ремонт у нас затянулся и продолжается уже лет восемь.

- Да, он у меня такой не решительный, - ответила я и быстро перевела тему.

Итак, я стояла в длинном, просторном коридоре, боялась даже дышать, не то, чтобы обращаться, особенно когда босс заговорил:

- Белкина! Я к тебе обращаюсь.

Хоть Вика хорошо отзывалась о нашем боссе - для меня он жуткий зануда.

- Белкина, ты уволена!

Глава 3

- Белкина, ты уволена!

- Что? – я обернулась и округлила глаза. Бог мой! Хоть бы мне послышалось. Хоть бы в этот момент у меня произошли сбой со слухом.

- Что слышала! – он подошел ближе, а меня затрусило, как осиновый лист. Мой шеф, выше меня на голову, если не больше, поэтому я смотрела на него сверху вниз.

Он подошел настолько близко, что я услышала аромат его парфюма. Дорогого, свежего, переплетенного с восточными нотками. Чувствуется мандарин, сандаловое дерево и еще там что-то. А у меня в кабинете почти расцвел антуриум, обожаю комнатные цветы. Что-то я не о том думаю. Мысли путались в голове, сложно соображать, когда голова еще забита отчетами.

- Я могу узнать причину моего увольнения? – я нервно сглотнула, но этот тяжелый ком будто застрял в горле.

Это надо же... Всего одно слово. Всего одно! А что оно сделало со мной. Я будто провалилась в пропасть теперь мне лететь вниз головой километров двадцать, а может больше. Такой длинный-длинный туннель длиною в бесконечность.

Я попыталась объяснить ситуацию, но от страха слова путались, язык заплетался:

- Владимир Викторович, понимаете, свет был выключен, электрики праздновали юбилей.

- Вы похоже тоже праздновали, - он посмотрел на меня таким испепеляющим взглядом, что я воспламенилась в один миг, колени затанцевали тектоник.

Черт... Я же сегодня без укладки. Мало того, что несу всякую ерунду, так еще и выгляжу отвратительно. Прическа, макияж, модные туфли, разве думаешь об этом, когда опаздываешь на работу? Еще одно свойство, когда ты выглядишь как после улетной вечеринки, обязательно встретишь босса. Все же закон подлости существует. Оказывается, его никто не отменял.

- Я сказал, что ты уволена, без отработки! – босс сказал об этом такой угрожающей интонацией, словно у меня не осталось выбора. Хотя у меня его и так не осталось.

Он расправил плечи, у него такая гордая осанка, будто он спустился с вершины горы, а не со второго этажа. Сказал, как отрезал и ушел. Я посмотрела ему след. До сих пор навивало его духами, а в коридоре слышались тяжелые шаги. Как легко он об этом сказал и как тяжело мне дались его слова.

Уволена... Это как последний вдох перед прыжком в пропасть. Когда летишь вниз головой, а твои ноги привязаны к длинному резиновому канату. Кажется, этот аттракцион называется джампинг. Нет! Все же такой экстрим точно не для меня. Максимум на что я способна это запастись попкорном и целый вечер проплакать над завершением любимой мелодрамы.

Больше всего на свете я не хотела слышать слово «уволена», хотя бы ближайšie двадцать-тридцать лет. Но даже если бы я вышла на пенсию все равно бы работала. Работать, работать и еще раз работать с лозунгом, как на плакате с красным знаменем: «Трудоголики вперед!».

Я продолжала стоять, как окаменелая, в голове уже играла песня Цоя: «Перемен... Перемен требуют наши сердца». Нет, мое сердце ничего такого не требовало. Перемены в жизни – это не про меня. Я привыкла к своей размеренной, обыденной жизни. Когда с работы домой, из дома на работу. Когда запланирован отпуск, когда знаешь, что зарплату если задерживают, то на несколько часов. Когда знаешь коллег, как свои пять пальцев, когда отрываешься с ними на корпоративе, обсуждаешь с ними запретные темы и знаешь, что на утро это нигде не всплывет.

И ведь вчера вечером ничего не предвещало беды. В общем-то, я не суеверна. Черная кошка перешла дорогу или открывать зонт в доме – плохая примета. Как по мне все это предрассудки, придуманные людьми. Но здесь все было против меня.

Однажды Лара сказала, что мне нужно сходить к гадалке и разложить карты Таро. Они точно не врут и всю правду скажут. Я покрутила пальцем у виска и сказала ей, что карты – это по большей части теория вероятности. Произойдет событий определенной величины или не произойдет.

Лара цокнула языком и обиженно сказала, что я помешана на своих цифрах.

На самом деле, верилось в мое внезапное увольнение с трудом. Может он пошутил, а? Может это его злая и коварная шутка. Нет-нет, на шутника мой босс не похож. Один его костюм тройка говорит, что этот мужчина слов на ветер не бросает. Сказал – сделал. Настоящий ценитель слова. Это мой Пашка может шутить, шутить, так что я даже обидеться могу, а потом он меня по часу успокаивает.

Я так люблю свою работу, к каждой циферке отношусь с любовью. Для меня каждый отчетик, как маленький ребенок. Я же его хожу, лелею, оберегаю. Нахожу все недочёты и исправляю. Ох, уж эти электрички. Почему до сих пор не изобрели ковер-самолет. Робот-пылесос, умная колонка, световой будильник, трекер сна – все что угодно... Уже пора и на межгород пустить воздушно-транспортное средство.

Конечно, я хотела поделиться с этим с Ларкой. Поплакаться в жилетку лучшей подруге. Меня уволили с любимой работы! У-во-ли-ли! Это же Сверх катастрофа! А если честно, я ума не приложу, что дальше делать. Моя работа была для меня всем.

Я вернулась в кабинет, села за стол и обхватила голову руками.

Наверное, я бы обо всем рассказала Ларе и Пашке тоже бы обо всем рассказала. Но я боялась об этом даже думать, не то, чтобы говорить. Наверное, сделаю это завтра, а может послезавтра.

Глава 4

- Ты чего такая грустная? – спросил Пашка. Пашка встречал меня на пороге в своем обычном домашнем виде. Семейные трусы и банка пива в руках.

Я скинула туфли, просунула ноги и медленно поплелась на кухню. А на кухне меня ждала гора посуды. А еще лампочка... Лампочка перегорела в туалете. Пашка сказал, что сегодня починит, как только дадут свет, свет дали после обеда, уже вечер, в общем, пришлось включать фонарик на телефоне. Еще есть арома свечи. Но Паша не романтик, хотя вчера у нас впервые за десять лет был ужин при свечах. Все по той же причине: перерезали провода. В какой-то степени я даже обрадовалась, подумала о том, чтобы достать свое огненно-красное белье и продолжить наш томный вечер под шелковой простыней на скрипучей кровати. Но Пашка быстро доел поджаренную на оливковом масле грудку и сказал, что признает только одни свечи. Свечи которые прописывает врач и свечи, которые под капотом машины.

В итоге, романтик откладывается на неопределенный срок, даже телевизор не посмотришь. В такие ситуации понимаешь, как же сильно человек зависит от всяких обстоятельств.

- Тяжелый день, - вяло сказала я и плюхнулась на стул.

- Свет дали только после обеда. Вот же гады! - Паша смял жестяную банку в руке, после чего выкинул ее в мусорное ведро. Кидал он с приличного расстояния, еще и через плечо. Получилось эффектно, как например Джордан кидает баскетбольный мяч в кольцо. - Из-за них полдня насмарку, - затем он открыл холодильник, почесал затылок и закрыл обратно. Его такие простые действия напоминали мне анекдот, когда муж приходит домой, перегар на километр, едва на ногах стоит, почти ползет к холодильнику. Открывает дверь и говорит: «Шеф, до дому подвезешь?».

- А я думал, мы на ужин картошки пожарим.

Пашка худой. И это еще даже мягко сказано. Он худой, высокий, загорелый. Загар у него огородный, но чем-то напоминает крымский. Скулы заостренные, нос похоже восточных кровей, длинный и с горбинкой. Я почему удивляюсь, потому что он ест в три раза больше меня и не толстеет, в то время, мне стоит съесть пирожное, как весы покажут мне еще один незапланированный килограмм.

- На сале, а? – он сел напротив меня и посмотрел жалобными глазами. Такими глазами смотрит на меня соседский кот Васька, когда я чищу рыбу. Как же жалобно он на меня смотрит! Вот-вот и покатятся кошачьи слезы. Образно конечно, но как-то так.

Картошка еще и на сале, целых два незапланированных килограмма.

- Картошечки, так картошечки. Только приму души и переоденусь в домашний халат, - я встала со своего места и медленно поплелась к ванне. – Принесешь мне полотенце.

- Возьми сразу сама, сейчас спортивные новости начнутся, - с этой репликой он удалился в зал. Его семейные темно-синие трусы в горошек мелькнули в дверях, затем послышался бубнящий голос комментатора.

Все, как обычно. В моей жизни ничего не меняется. Не меняется, потому что я этого не хочу. Но стоило мне вспомнить о последних событиях на работе, как настроение сразу минус двести двадцать. Завтрашние реалии таковы: собрать вещи, получить расчетные. Затем после-

дует самая трепетная часть представления – прощание с коллегами. Скорей всего некоторые уже в курсе, если приказ об увольнении готов.

Зайду завтра в отдел кадров. Кстати, на моей уже бывшей работе можно встретить самые смешные фамилии. В айти-отделе у нас работает Кровопийца Андрей Васильевич. Один раз кто-то даже повесил фотку дракулы на двери его кабинета, кстати этого человека тоже уволили, а сам Андрей Васильевич с уже заметной лысиной на голове решил поменять фамилию. Так что шуточки у нас не катят. А еще у нас есть Тюлькина Анна Николаевна, Перебейнос Эдуард Борисович, Карась Светлана Олеговна и я Белкина Юлия Владимировна. Ведущий бухгалтер, компании «Вавилон Групп», бывший ведущий бухгалтер...

А я Пашке даже ничего не сказала. Даже представить сложно, как я об этом скажу. Паша работает охранником на складе сутки через трое. У него классный график и до работы десять минут пешком, но вот на одну его зарплату не проживешь.

Ладно, обо всем плохом подумаю завтра. Сегодня мне предстоит перемыть гору посуды, вкрутить лампочку и приготовить ужин.

Глава 5

Глава 5

А еще у нас есть огород. Шесть соток, казалось не так уж много, но работы всегда хватает. Паша любит все свое, домашнее. Когда огурчики с грядки, колечками порежешь в салатик или замалосолишь, достать хрустящие и под стопочку. Когда помидорчики в ярко-красном мундире, как вареные раки, созревают на солнышке, ты их срываешь, еще с зеленым хвостиком, а они так сладко-пряно пахнут, что хочется как можно быстрее попробовать, что ты сам вырастил из маленького-маленького зернышка.

И абрикосы свои и малинка. В прошлом году я исколола все руки об кусты малины, плюс меня укусила оса за губу. В общем, в очереди за хлебом меня называли женщиной и, кстати, это прозвучало как-то даже обидно. Хорошо, что не назвали бабушкой, потому что когда я развернулась со своей опухшей губой, расцарапанными руками, этот человек спешно покинул магазин, что-то говоря про ведьм.

Ведьмой меня точно никто не называл. Лучше тогда «женщина». Отец в детстве меня называл цыганская дочка, особенно когда я его не слушалась. Я темненькая, кожа смуглая, глаза большие, карие. Да, когда я надевала мамины браслеты, ожерелья из дешевых камней, то какое-то сходство было. Но если по его словам я – цыганка, тогда он барон. Хотя он светлорусый. Внешностью я больше в бабушку, мамину маму.

Мне тридцать семь лет и я не замужем. Никогда там не была, но все же собираюсь. Да, к моей личной жизни скорей всего нужно приложить подорожник, потому что... Потому что я хочу семью и детей, а Паша мечтает о корове.

Пашка предлагал завести корову или хотя бы цыплят. Нет! Нет у меня времени на корову, на цыплят тоже. Он укатит на свою рыбалку, а мне работать надо. Хотя теперь в нынешнем положении. Если честно я хочу в парикмахерскую. Хочу как моя подруга Лара ходить на ногти, делать пиллинг и всякие новомодные городские штучки.

Лара моя лучшая подруга. Мы с ней так давно знакомы, что я даже вспомнить не могу когда это произошло. Возможно в самом детстве, когда наши родители собирались за длинным столом, пели песни, мы сидели с ней на дереве слушали «Руки Вверх» и пили колу. Потом мы ходили вместе в школу, сидели за одной партой. Вместе зажигали на дискотеках, это было классное время и сейчас мы тоже часто собираемся.

- Ты чего такая помятая? – когда я проснулся, Пашка уже сидел на крыльце и чистил лопату. Опять накапал своих червей. Боже, какие же они противные.

- Какая есть, - сонно ответила я и скрестила руки на груди.

Ни «Доброе утро!» тебе ни «Как спалось, дорогая?».

А утро было волшебным. Свежим, ранним, солнечным. Когда туман стелился над травой, когда пахло яблоками и прохладой. Когда пауки за ночь сплели паутину и ты в одну такую уже успела врезаться. Но ничего... Легкая липкость мне к лицу. Маска-сетка, обогащенная глицином и белком.

- Ты собираешься на рыбалку?

- Да, - легко ответил он. – Хочу порыбачить. – А ты вернешься, как обычно? – просил он.

- Очень на это надеюсь, - строго ответила я, убирая с лица липкую паутину.

Глава 6

Глава 6

Все же я надеялась поговорить с боссом. Но он уехал и до пятницы его не будет. Приказ об увольнении уже готов, остается лишь собрать свои вещи, а я не торопилась их собирать. Пью кофе, разговариваю с Викой. Стараюсь делать вид, что все хорошо. Но ничего хорошего. Время бежит, спотыкается, мне остаются лишь последние мгновения. В понедельник мне не нужно рано вставать, делать укладку, думать о том, что приготовить на завтрак. Брать зонт или все обойдется легкой облачностью.

- Вот так взял и легко уволил? – Вика сидит напротив меня закинув ногу за ногу и отрицательно качает головой.

- Я налажала... Я опоздала второй раз, причем первый он уже меня предупреждал.

- Ты работаешь, как пасхальный кролик. Ты же живёшь так далеко. Еще и на электричке добираться, просто кошмар, - она выставила руку вперед. - И опоздала ты не по своей вине.

- Для него нет незаменимых сотрудников.

- Наш босс хоть и красавчик, но слишком серьезно относится к своей работе.

- Так и должно быть, - подтвердила я.

- Не надо отчаиваться, хорошие бухгалтеры везде нужны. А ты именно такая.

Конечно, слова Вики меня подбадривали. Найду новую работу, начну новую жизнь, закончим с Пашком ремонт, обустроим детскую. Думаю об этом и сама не верю в свои слова.

Обнимаю Вику, говорю ей на прощанье, что буду писать. Из общего чата меня уже удалили, конечно, как-то неприятно стало, но этого следовало ожидать.

Когда Вика уходит становится совсем грустно. Я начинаю складывать свои вещи в коробки, становится пусто. И в душе и в кабинете. Я разглядываю грамоту, которую дали в прошлом году, а вот благодарность за активное участие в жизни бухгалтерского сообщества. Сертификаты, письма, еще благодарности. Все это в один момент превращается в бесполезные бумажки.

Конечно, я приеду домой раньше. Раньше обычного, потому что мой рабочий день до шести часов вечера, плюс еще час на электричке. В итоге дома бываю к восьми. Хорошо, что завтра выходной. Но Пашке об этом рассказать надо. Вот же он обрадуется, когда я приеду раньше обычного. Обычно он всегда говорит, что я живу на своей работе. Сегодня сделаю ему сюрприз. Зайду в магазин куплю его любимой колбасы. Завтра съезжу на рынок, затарюсь продуктами, приготовлю ему харчо. А еще нужно искать новую работу. В общем, планы космические.

В коридоре я увидела босоножки Лары. Их сложно перепутать с какими-либо другими. Лара еще со школы одевалась лучше всех. Старалась следить за модой. Я же напротив люблю практичные вещи. Джинсы, кроссовки, хотя на работу надеваю только каблуки.

Сейчас Ларкины вещи валялись на полу нашей прихожей. Ажурный бюстгальтер, Пашкины семейные трусы...

Сердце забилося в груди, будто у меня тахикардия. Оно трепыхалось, кровь все сильнее и сильнее прилиwała к голове всего от одной мысли, которую я так не хочу допускать.

Отрицаю действительность. Лара и Паша вместе. Этого не может быть! Не может...

Мои догадки стали очевидными, хотя разум напрочь отказывался это воспринимать.

Они были в ванной, пили игристое, за приоткрытой дверью я вижу их и слышу их голоса.

- Все-таки дура твоя Юлька! Даже ни о чем не догадывается, мы уже столько времени с тобой вместе, - Лара смеялась. Ее звонкий смех раздался эхом. Она лежит в пенной ванной, с бокалом в руках и обсуждает меня. Пашка ее целует, трет спину мочалкой. Новой мочалкой, которую я покупала для себя.

Чувствую, как моя нижняя губа подрагивает, а на глазах наворачиваются слезы.

Не могу в это поверить. Не могу и не хочу. Два моих самых близких человека сидят сейчас в ванной пьют и обсуждают меня. Смеются... Им весело, им так хорошо. Кажется тут кто-то лишний. Кажется это именно я.

Нет, все же это сложно выдержать. Точнее невозможно. Хлопаю дверью и выхожу во двор. Иду быстрым шагом, почти бегу. Куда бегу? Зачем бегу? Не понимаю... Снова сесть в электричку или сидеть на перроне, пока не наступит ночь. А потом любоваться звездами и думать, почему он так поступил? Почему они предали меня.

Я уже почти подошла к дороге, как слышу за своей спиной голос Паши:

- Юля! Пстой!

Оборачиваюсь, стараюсь не дать волю слезам. Он замотанный в полотенце бежит мне навстречу.

- Это не то что ты подумала, - говорит едва отдышавшись. На его ногах сланцы, пена с ароматом лаванды до конца не смылась с его волос.

Не то? Самая глупая отмазка которую я слышала. А что можно было подумать? Ты так ждал меня с работы, что решил Ларе потереть спинку? Возможно бы мне не было так больно, если бы он сидел в ванной с какой-нибудь другой, но Лара... Ларочка, я же делилась с тобой обо всем на свете.

- Юля подожди! – Пашка стал напротив меня и посмотрел жалобными глазами. Одной рукой он придерживал полотенце, другую протягивал ко мне.

- Давай поговорим.

- Не о чем нам с тобой говорить. За вещами приеду завтра. Ларе привет. Пламенный.

Глава 7

Глава 7

Мой отец сразу не одобрил переезд к Пашке. Не смотря на то, что я уже взрослая девочка. Мама тоже тихим голосом говорила, что лучше не спешить. А потом мои родственники, собираваясь на различных праздниках день рождения, Пасха, Рождество обсуждали лишь одну тему: как меня выдать замуж.

- Смотри, Светка уже двоих родила. А ты? – вопрос тети Оли, маминой сестры, очень мощной женщины, в плане силы (она профессионально занималась метанием ядра) всегда заставлял меня врасплох. Она если ударит кулаком по столу, то считай все – стола и сидящих за этим столом нет. Все рассыпную. Стол, стулья и присутствующие. В итоге тетю Олю боялись все. Боялись и прислушивались. Поэтому когда она говорила – все молчали. С серьезными лицами кивали головой, дед задумчиво чесал бороду. Смотрели на ее высоко заплетенную гульку, густые брови быстро моргали, отложив вилки и ножи в сторону, а еще лучше подальше от тети Оли. Потому что последний раз когда дядя Коля, ее муж, худой и высокий, больше похожий на кузнечика напился до фиолетовых чертиков, все что было под рукой у тети Оли летело в него. Кидает она очень метко, но похоже он привык. Малосольные помидоры летели в него, словно ядра, а он стоял у стены и даже в нетрезвом состоянии ловко уворачивался. Влево, вправо, пригнулся, упал. В итоге она взяла его за шкуру и поволокла домой, сказав всего одно предложение: «Напился козлина! Веди себя прилично». А он едва шевеля языком признавался ей в любви.

Так что с тетей Олей не посмотришь. Во-первых, это больная тема. Во-вторых, все очень не просто... Иногда мне случалось смотреть передачи, когда женщины рожали по шесть-семь детей, а в итоге жаловались, как их прокормить. Просто родили, а дальше все, можно жаловаться, топтать ножкой и все в таком духе. Пусть думает государство или кто-нибудь другой. Собрать ребенка в сад, потом в школу, а еще на секцию записать, а космические цены на детское питание. А если муж еще перебивается временными заработками или у него зарплата, как у моего Пашки, хватает только на первые пять дней и то это при условии строгой экономии. Кровать с игристым на его зарплату не попьешь. Хотя дело не в деньгах. Пашку я люблю и мне все равно сколько он зарабатывает.

К сожалению, я такого не понимаю. Хотелось реально рассчитывать свои силы, несмотря на то, что я очень люблю детей. Возможно, все потому что хочу, чтобы у моего ребенка было все. Ну или почти все... В моем далеком детстве, когда до распада союза оставались считанные годы, когда у меня с сестрой был один спортивный костюм на двоих, не смотря на то, что я на семь лет старше нее. И то этот темно-синий костюм с белыми полосками по бокам был приобретен в комиссионке и то потому что у моего отца были там связи. Сейчас другое время. Сейчас заходишь на Валбер и уже устаешь листать ленту. Изобилие такое, что можно сломать глаза. Обратно конечно, но как бы так.

Отойти от шока мне помогла моя сестра настойка на травах. Она сразу поняла что что-то случилось, как только я переступила порог родительского дома. После того, как Ната родила двойняшек, Машулю и Дашулю, она переехала к родителям, так как мама с удовольствием возилась с внучками

Мы жили в соседней деревне. Точнее деревенька в которой я выросла называли хутор. Из развлечений было только ДК и то в нем кружок для бабушек пенсионерок, любящих вязание. В итоге дело было вечером, делать было нечего... Закончив школу я поехала с Ларкой в город, поступила в универ, выучилась, встретила Пашку и снова вернулась в деревню. Немного круче, чем наша. В Пашкиной деревне была дискотека, парк, на целых три продуктовых магазина больше, а еще железнодорожная станция, на которой я собственно и уезжаю на работу.

Уезжала... Даже думать об этом не хочется. Все так навалилось в один момент, что даже не знаешь, за что хвататься. Работа, подруга, Пашка. Снова возвращаюсь к ситуации с шестью детьми. Когда у тебя стирка, уборка, глажка, когда ты садишься вечером в кресло и не помнишь, как тебя зовут. Нет, для меня дети – это приятные хлопоты. У моей сестры – двойняшки. Очень милые девчонки, хотя совершенно разные по характеру.

Моя родная сестра Ната после родов не поправилась даже на килограмм. Она младше меня на семь лет, носит короткую стрижку и свободные майки с принтом. В огород выходит в отцовских калошах, завязав обычный серый платок, как бандану. На самом деле по поводу шмоток совсем не парится. Наверное, это еще со школы, когда она все донашивала после меня. Она очень активная, занимается велоспортом, к этому хотела привлечь меня, но проехав несколько километров, я подумала, что мои ноги обвалятся причем вместе с педалями. В общем, мы очень разные, хотя родные сестры.

Ната встречает меня на пороге, говорит, что только что уложила двойняшек. Но завтра они очень обрадуются моему приезду. В последнее время я не часто балую своих родственников своим визитом, так как все свое свободное и несвободное время провожу на работе.

Иду в комнату в которой со школьных времен почти ничего не изменилось. Отец заменил только книжную полку, а еще сменился коврик на деревянном полу. А так в основном все также. Кровать с высокой периной, чистейшей постельное белье, на котором сохранился запах стирального порошка. Дома хорошо. Дома лучше всех.

- Что-то случилось? – Ната почти бесшумно вошла в комнату, прижимая к груди одеяло. Она как никто знала, что я и зимой и летом сплю под теплым одеялом.

- Нат, мы с Пашей расстались., - тговорю тихо и сажусь на кровать.

Она тут же перекрестилась.

- Как же хорошо. Давно пора.

Напомню, мне тридцать семь и кажется, что в этом нет ничего хорошего. Десять лет я прожила под одной крышей с Пашкой и если честно даже предположить сложно, что мы расстанемся.

Прикрываю ладонями лицо и реву навзрыд. Никак не могу унять этот дикий плач. Слезы сами катятся по щекам от боли, от той безысходности, которая сейчас меня окружает.

Глава 8

Глава 8

Ната принесла мне носовой платок. Папин носовой платок, который размером больше похож на полотенце.

- Хорошо, что у вас детей нет.

Очень хорошо! Просто прекрасно...

Мне тридцать семь, мне скоро паспорт менять, так сказать: последний раз в жизни. А так все хорошо.

Я думала с Пашкой это серьезно. Думала это навсегда. Мне казалось, если люди прожили под одной крышей десять лет, знают друг друга, как свои пять пальцев – они просто не могут расстаться.

Знаешь, что он любит на завтрак, за какой футбольный клуб болеет, в туалет ходит только с планшетом или телефоном, так сказать: «перезагрузка». И он знает тебя. Когда приближается ПМС и лучше держаться подальше, а лучше сбежать за тортиком.

В голове никак не сходились эти два понятия Пашка и измена. Я ведь доверяла ему, как самой себе, а может дальше больше. Про Ларку совсем молчу. Нет, все же лучше об этом не думать, даже не вспоминать! Забыть как страшный сон и начать все с чистого листа.

Бог мой! Как же все это забыть, как вычеркнуть из жизни?! Пашка, Пашка... Я же хотела разделить свою жизнь с тобой. Я же любила тебя таким, какой ты есть с твоими достоинствами и недостатками. Зачем ты это сделал? Почему? Чего же тебе не хватало? Мы ведь даже не ругались. У нас была такая идиллия, сложно представить. Я слышала, как некоторые коллеги... Бывшие коллеги по работе жаловались на своих мужчин. Мало приносит денег, не гуляет с детьми, храпит с присвистом, не моет посуду, разбрасывает носки, не носит на руках. В общем, у каждого требования свои. У меня не было требований, просто хотелось с тобой жить-не тужить. А тебе подавай корову...

- Нет, мужик должен быть добытчиком, мужик должен зарабатывать, - мои мысли прерывает Ната, которая сидит рядом, обнимает за плечи, а я продолжаю аккуратно вытирать слезы платком, чтобы не размазать тушь. А Пашка твой хореk квашеный.

- Квашеный из простоквашино..., - слезно произношу. – Ты только родителям пока ничего не говори. Я сама как-нибудь.

- Представляю какой пир они закатят, когда узнают. Будет гулять вся деревня, причем несколько дней подряд. Получится круче чем свадьба, гарантирую.

Кому-то праздник, кому-то не очень. Моя жизнь разрушилась, как мозаика, которую собираешь по крупичкам.

- Они будут сватать мне всех кто принадлежит к мужскому полу. Лысые, худые, сутулые и даже бородатый дед Степан случайно попадет в этот список. Устроят мне кастинг всех возрастов. Восемнадцать плюс, блин.

- Почему бы и нет? – Наткины глаза заблестели при свете тусклой лампы. – Вон Валерка, нормальный мужик.

- Только ноги у него в обратную сторону. Знаешь как из фильма про пришельцев. Особенно когда он выйдет в огород в коротких шортах, такое ощущение, что его колени сзади выпирают, - я явно преувеличиваю, но дело даже не в этом. Все дело во мне. Не хочу жить с кем попало, поэтому в каждом ищу недостатки. Спасибо, один раз уже обожглась. Теперь ожог десятой степени.

- Ты что собираешься к нему вернуться? – теперь она нахмурила брови и даже приподнялась со своего места.

- Нет, Наташ. В одну реку нельзя войти дважды. Но мне нужно отойти от всей этой суеты.

Убираю платок и думаю о том, как в тридцать семь лет ходить на свидание. У меня-то и в двадцать семь с этим не очень получалось. Всем сразу хотелось перейти к делу. Никакой романтики. Мужчины открыто говорили про мою грудь. До глаз дело даже не доходило. А сейчас мне предлагают в женихи Валерку, который пьет и занюхивает рукавом.

Если честно этой ночью я долго не могу заснуть. Считаю овец, затем снова возвращаюсь к теме с Пашкой. Прокручиваю в голове эту тему по сто двадцать восьмому разу и наконец-то засыпаю, когда в открытую форточку врывается прохладный ветер вместе со стрекотом сверчков.

Обычно мне снились цифры. Первичный учет, расчет и все в таком духе. А под утро приснился босс. Владимир Викторович в красивом галстуке и стильном пиджаке.

Глава 9

Глава 9

В нашем доме разместить восемь человек не так уж просто. Бабуля, дедуля, мама, папа, сестра, двойняшки, муж сестры, он у нее вахтовик, точнее работает вахтовым методом, его чаще нет, чем он есть, а теперь еще и я. Хотя разместить всех - это еще половина беды, а вот разместиться всем вместе за одним столом и не поругаться – уже другая проблема. Семья большая, интересы у каждого свои, еще частенько тетя Оля приезжает со своим мужем. Она не пропускает ни единого праздника, таскает за собой «кузнечка», как кем-то забытое ядро. Конечно, я люблю собираться всей семьей, но иногда эти посиделки затягиваются до такой степени, что уже сложно встать из-за стола.

Поэтому побуду дома несколько дней с родными, а дальше нужно в город. Искать работу, поставить жирный крест на отношениях с Пашкой. Даже представить сложно, как я буду без него. Десять лет... Десять долгих и забываемых лет. Вспомнить нечего, кроме того, что мы часто общались с ним по телефону потому что я целыми днями пропадала на работе. Он выходной – я на работе. Выходная я – он на рыбалку. Так сказать, изредка встречались в кровати. Обменивались парой фраз. “Привет! Как дела на работе? Все хорошо? Тогда спокойной ночи”.

А теперь еще работа... У меня же утро начиналось, с чтения рабочего чата. И ночью перед сном зачитываешься не детективом, а страстями, которые там кипят. А теперь все. Телефон, можно сказать, не нужен. Опустили без тебя гигабайты памяти моего смартфона.

Конечно, родители обрадовались, когда утром увидели меня в Наткиной пижаме. Первые забежали в комнату двойняшки. Милые, очаровательные, еще с заспанными личиками. Машенька и Дашенька, мои самые дорогие племянки. Самые лучезарные улыбки и искренние слова.

- Тетя Юля! Тетя Юля, - зашебетали они. – Доброе утро, тетя Юля!

Обнимаю их за хрупкие плечики, целую в румяные щечки и чувствую себя гораздо лучше. Сегодняшнее утро началось намного лучше, чем предыдущих два.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.